

Янь Ся подумал, что раньше он, не зная зачем, просто существовал в тумане, но с тех пор как встретил Шэнь Юя, всё в нём переменялось, будто он пытался наверстать всё упущенное за прошлые годы. От этих мыслей он и вправду почувствовал голод, но не хотел показывать это перед Шэнь Юем, поэтому ответил с невозмутимым лицом: «Я не голоден. Просто дома засиделся».

Шэнь Юй пожал плечами: «Рядом с этой девчушкой Юнь Сяо тебе, выходит, скучно?»

«Она большую часть времени в отключке. Как она может составить мне компанию?» — ответил Янь Ся.

Шэнь Юй приподнял бровь, не соглашаясь и не отрицая.

И они вышли вместе. Хотя путь от дома до городских ворот Янь Ся прошёл уже сотни раз, с Шэнь Юем рядом на душе у него будто запрыгали весёлые человечки. За воротами Шэнь Юй с любопытством спросил: «Будучи молодым господином из Павильона Линфан, ты что, и впрямь настолько стеснён в средствах, что вынужден сам ходить в горы за травами да лапшу на костре варить?»

Янь Ся ответил: «Раньше я не знал, чего хочу, жил как придётся. Старший брат у нас — выдающийся, так что отец на меня не обращал внимания, как бы я ни чудил. Книги я тоже не любил, вот и находил дела, чтобы время убить».

Шэнь Юй продолжил: «А насчёт той девчушки?»

Янь Ся знал, что речь о Юнь Сяо. Он помолчал, затем сказал: «Она хорошая. Пока я не оправился от раны, ухаживала за мной как следует».

Шэнь Юй усмехнулся: «А девчушка-то — практик. Школа у неё хорошая, и одарённость неплохая. Путь их школы нелёгок, она по ночам пашет, поэтому днём и вырубается. Но наивна она чересчур. Повезло, что попала к такому господину, как ты. Хотя, возможно, она специально выбрала службу у тебя — и усилий особых не нужно, и можно скрываться».

«Это дела их школы, к нам не относящиеся», — сказал Янь Ся.

Шэнь Юй ответил: «Некоторые дела уже глубоко тебя касаются, хочешь ты того или нет».

Янь Ся промолчал.

Шэнь Юй продолжил: «Вообще, для её возраста достичь такого уровня — дело действительно непростое».

«Так чего же ей от меня нужно?» — сказал Янь Ся. — «У меня нет ни власти, ни влияния. Честно говоря, я даже для сделок не гожусь».

Шэнь Юй ничего не ответил и молча пошёл за ним дальше. Они подошли к подножию горы. Область Янь, где находился Шэнь Юй, с трёх сторон окружена горами, и лишь одна сторона открыта наружу. Благодаря такой грозной топографии место это с древних времён было легко оборонять, а народ жил самодостаточно.

Когда-то основатель Павильона Линфан, Янь Минчжоу, был учеником с горы Гуйянь. Потом он пошёл странствовать по рекам и озёрам и приобрёл немалую известность. Затем женился на первой супруге, госпоже Ло, которая была из побочной ветви семьи Ло из округа Юнь. Семья

Ло обладала богатством, сравнимым с казной целого государства, и хотя госпожа Ло была из побочной ветви, приданое у неё было весьма внушительным. Да ещё и она в своё время оказала Янь Минчжоу финансовую помощь. В сочетании с его деловой хваткой это позволило ему в итоге сколотить изрядное состояние.

После ранней смерти первой супруги он отступил в Область Янь и перевёз в усадьбу свою наложницу, которую прежде содержал на стороне. Этот поступок, без сомнения, был пощёчиной семье Ло. Но, видно, не бывает худа без добра: семья Ло угодила в дворцовые интриги, и это, наоборот, стало для него спасительной соломинкой. В итоге он основал Павильон Линфан. Хотя он и стал одним из богачей мира рек и озёр, его поведение большинство тамошних обитателей презирало.

Кто-то даже сочинил сатирические стишки о самых презренных личностях того времени в мире рек и озёр. В них были строки: «Белая Чана с цветами гуляет, Ночная лодка с цветами Цюн плывёт, Сияние зари звёзды роняет, В тумане гор ступает...» Последняя строка как раз и была о Янь Минчжоу. Он отступил в Область Янь — место глухое, вдали и от дворца, и от мира рек и озёр. Все эти годы Янь Минчжоу вёл здесь свои дела, запугивая и подкупая, сговариваясь с чиновниками, став местным царьком. Как говорится, сильный дракон не давит местную змею. Хотя его и презирали, но после того как мир рек и озёр понёс большие потери, не нашлось желающих по рыцарски с ним разобраться. Так Янь Минчжоу и дожил донине в покое.

Шэнь Юй глядел на горную долину и спросил: «А боевые искусства тебя интересуют?»

Янь Ся ответил: «Хозяин лапшичной может и без меня обойтись, да и травы я собираю не каждый день. Если ты хочешь учить меня боевым искусствам — мне это очень интересно».

«Тогда нам придётся заключить договор о трёх правилах», — сказал Шэнь Юй.

«Естественно, у всякой школы свой устав», — согласился Янь Ся.

«Первое: учись добродетели. Второе: учись грамоте. Третье: учись боевым искусствам», — перечислил Шэнь Юй.

«Разве начинать в моём возрасте не слишком поздно?» — спросил Янь Ся.

«Учение не знает конца», — ответил Шэнь Юй.

«А обмануть наставника ещё не поздно?» — пошутил Янь Ся.

«Для родного ученика я, конечно, всё упрощаю», — сказал Шэнь Юй.

Янь Ся не стал развивать тему, но почувствовал, что становится совсем другим. Преподанный он ни за что не стал бы так шутить, тем более с призраком. Казалось, он всё меньше походил на себя прежнего, но в то же время смутно надеялся на эти перемены.

Вскоре Янь Ся собрал нужные травы и увидел Шэнь Юя, который стоял у ручья и о чём-то размышлял. На сердце у Янь Ся стало немного горько. Тот давно потерял тело, душа его была пуста и, казалось, могла в любой момент рассеяться. И в то же время он казался таким упрямым. Каково это — быть призраком, ждать сотни лет? Хотя он и спал в подвеске, но, наверное, лишь он один знал, что такое беспомощность.

Увидев, что Янь Ся вернулся, Шэнь Юй сказал: «Думаю, ты только начинаешь, и хоть возраст уже недетский, природные данные у тебя превосходные. Давай сначала заложим прочный

фундамент, а потом я подумаю, какую методику тебе подобрать».

«И что же дальше?» — спросил Янь Ся.

«Сначала отнеси эти травы назад».

Утренняя заря, озарённая восходящим солнцем, была почти ослепительной. Облака переливались огненно-оранжевым, небо ещё хранило глубокую синеву. На противоположной от солнца стороне висел серп луны, бледный и прозрачный. Шэнь Юй смотрел на капли росы на дереве, готовые вот-вот исчезнуть. На фоне начинающих желтеть листьев это выглядело весьма поэтично. Янь Ся во дворе стоял в стойке всадника, поза была чёткой и правильной. Менее чем через четверть часа он выпрямился, взял длинный меч и начал тренироваться. С момента их встречи прошло полгода. За это время ум Янь Ся не только прояснился, но и тело словно выстрелило вверх. За короткий срок он превратился из ребёнка, выглядевшего лет на десять, в юношу четырнадцати лет. Добавьте к этому полгода ежедневных тренировок — и его физическая кондиция превзошла большинство сверстников. Не то что слуги Павильона Линфан не верили своим глазам — даже сам Янь Ся весьма удивлялся.

Полгода назад Шэнь Юй велел Янь Ся укрепить основы, для начала научившись воспринимать энергию неба и земли. Янь Ся медитировал и регулировал дыхание на самой высокой точке Области Янь перед восходом солнца, а вокруг места практики рисовал узоры киноварью. В душе Янь Ся сомневался, не обманывает ли его Шэнь Юй, — ведь никто не практикует боевые искусства, рисуя вокруг себя непонятные символы. Однако после периода практики тело действительно стало крепче, будто многие тяжести с него свалились, так что он и сам не мог сказать наверняка, была ли польза в этих узорах.

После полугодия практики тело Янь Ся уже вытянулось, но из-за физической и душевной усталости он сам не заметил перемен. Когда Янь Ся сидел в медитации, накапливая ци и регулируя дыхание, ощущение было странное — будто он вдруг понял, где эта энергия находится, и, следуя методу Шэнь Юя, легко направил её по чудесным меридианам. Энергия казалась живой, будто смывала все неудобства из тела, а некоторые скрытые вещи в теле, казалось, укреплялись. Закончив практику, он выдыхал застоявшийся воздух и чувствовал, будто может разглядеть мельчайшие детали. Стоять в стойке всадника с утра звучало просто, но время будто насмехалось над его самонадеянностью. За полдня ему приходилось много раз отдыхать. В эти моменты Янь Ся чувствовал, что каждый раз, начиная заново, он уже не выдержит. Пот пропитывал его одежду. А в это время Шэнь Юй рассказывал ему о канонических текстах, об истории, которую тот слышал или читал в кабинете старшего брата, о, казалось бы, полезных «Четверокнижии». Поначалу он большую часть забывал. Усталость переполняла тело, мозг отчаянно хотел отключиться. Снова и снова он заставлял себя держаться, и в конце концов постепенно привык. После полудня следовала практика с мечом — десять тысяч взмахов. Утренняя усталость ещё не прошла, а его уже ждал новый кошмар.

На следующее утро тело словно протестовало, но регулировать дыхание становилось легче и приятнее. После полугодия таких истязательных тренировок Янь Ся мог выстаивать в стойке и уже не так мучительно выполнять взмахи мечом. Всё его тело кричало двумя словами — «привычка» и «привык».

Последующие полгода он уже не поднимался на вершину горы для регуляции дыхания и не рисовал странные узоры — достаточно было делать это во дворе. И практика с мечом перестала быть простыми взмахами.

Янь Ся сидел в медитации, и на душе у него было радостно, потому что Шэнь Юй пообещал

завтра научить его фехтовальным приёмам. Он был так счастлив, что даже не мог сдержать улыбку.

Небо начало темнеть. Янь Ся открыл глаза и сказал: «Чувствую себя сейчас лучше, энергия наполнена». Увидев это, Шэнь Юй улыбнулся, и Янь Ся понял, что у него всё хорошо получилось.

<http://bllate.org/book/16277/1465367>